

ложение вышеуказанных категорий военнопленных различается: имеет место запрет на выход осужденных военнопленных с территории учреждений закрытого типа (ст. 21 Конвенции); смертный приговор в отношении военнопленного приводится в исполнение не ранее, чем через шесть месяцев (ст. 101 Конвенции); запрещены коллективные и телесные наказания в отношении осужденных военнопленных (ст. 108 Конвенции) и др.

Таким образом, в Конвенции имеются отдельные положения, позволяющие различать правовое положение «обычных», дисциплинарно наказанных и осужденных военнопленных, что должно найти отражение в российском уголовно-исполнительном и ином законодательстве в рассматриваемой области.

УДК 343.9.01

А.А. Тум

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

По мнению представителей научного сообщества, сегодня доминирующее положение занимают гибридные теории о личности преступника, обогащаемые постмодернистскими методами деконструкции и дискурсивного анализа, синергетики и методологической триангуляции. В связи с этим перед криминологией постпостмодернизма ставится новая задача – всесторонне изучить криминальные проблемы в рамках методологического плюрализма с привлечением разноаспектных знаний о феномене преступности и условиях общества постмодерна. На основе достижений криминологической науки в начале XXI в. было сформировано большое количество подходов в отношении теоретической интеграции, сочетающих достигнутые ранее результаты криминологической науки. В рамках сказанного заслуживают внимания рассмотрение теоретических моделей постмодернистской и пост-постмодернистской интеграции криминологических знаний о личности преступника.

В рамках постмодернистской теоретической модели, по мнению ее представителей, на формирование девиантного поведения личности оказывает влияние совокупность субъективных факторов, «чувственных смыслов», детерминированных окружающей социальной средой, в которой проживает личность. В рамках интегративной криминологии постмодерна выделяются следующие теории: 1) интегративную теорию жизненного пути; 2) интегративную эволюционно-экологическую теорию; 3) интегративную теорию Арриго; 4) теорию преступности как структурированного действия. В своих исследованиях ученые, разрабатывающие теории в рамках постмодернистского направления интегративной криминологии, отмечают, что на поведение личности в большей мере оказывает воздействие сложившаяся социальная реальность, скрепленная воздействием средств массовой информации, которая приобретает черты отчужденного и фрагментарного мира. Так, в рамках интегративной теории жизненного пути ее основатели – американские криминологи Р. Сэмпсон и Д. Лауб сделали вывод, что девиантное поведение личности обусловлено ролью взаимодействия социальных институтов, выступающих средствами социального контроля. Во взаимосвязи между собой указанные институты формируют тенденции становления личности преступника.

Концептуально в таком ключе объясняет влияние на личность преступника интегративная эволюционно-экологическая теория американского криминолога Б. Вила. По его мнению, факторы, детерминирующие готовность личности к совершению противоправных поступков, необходимо рассматривать посредством синтеза различных дисциплин: эволюционной экологии, проблемно-ориентированного и дисциплинарно-ориентированного подходов.

Заслуживающими внимания являются криминологические теории следующих американских криминологов: интегративная теория Арриго как синтез наук, выходящих за пределы общественных: психоанализа, социологии, семиотики, постструктурализма, деконструктивизма. Интерес также вызывает интегративная теория преступности как структурированного действия Д. Мессершмидта, рассматривающего лицо, совершающее преступление, как неотъемлемую часть историко-культурного дискурса, который сформировался за длительный промежуток времени. По мнению Д. Мессершмидта, человек формирует свою идентичность, ориентируясь на социальный контекст и ситуацию, в которой он оказался. Исходя из синтеза указанных факторов человек выбирает наиболее приемлемый вариант поведения (в том числе это может быть и преступное поведение).

Постпостмодернистская интеграция криминологического знания в своей основе исходит из целесообразности объединения всей совокупности знаний о преступности и, соответственно, личности преступника в одну гуманитарную науку. В рамках пост-постмодернистского направления криминологического знания заслуживают внимания ряд теорий, так или иначе затрагивающих проблему личности преступника, среди которых можно выделить модель интегративного синтеза криминологического знания Г. Барака и С. Генри, получившую название интегративно-конститутивной теории преступности, закона и социальной юстиции. Основой данной теории стала работа Г. Барака «Интегративная криминология», в которой автор обосновал тезис о том, что криминологическое знание требует слияния как позитивистских, так и постмодернистских теорий девиантности. Реализация указанного положения сделает возможным дополнить каждую теорию при взаимодействии криминологических знаний. Эта работа послужила фундаментальной основой интегративно-конститутивной теории, в которой Г. Барак и С. Генри смоделировали процесс формирования личности преступника как результата слияния преступности и правосудия. Ученые попытались связать между собой социологические знания и характеристики – классовые, гендерные, расовые – с динамикой формирования социальной идентичности и массовыми коммуникациями.

Помимо указанной в рамках криминологической мысли постпостмодернизма возникают теории, которые ранее не рассматривались криминологами. Так, в частности, заслуживает внимания теория профессора Йельского университета США М. Гошага в части восприятия лиц, совершивших насильственные преступления, в качестве таких же жертв преступления, наравне с лицами, в отношении которых осужденные совершили преступление. В обоснование своей теории ученый приводит факт, что 75 % находящихся в исправительных учреждениях осужденных в детстве сталкивались либо с насилием родителей,

либо с их безразличным к ним отношением. На основании исследования, проведенного американским социологом В. Western, им было установлено, что 42 % осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах США, в детстве оказывались свидетелями насильственной смерти. М. Gohara приходит к выводу, что лица, подвергнутые насилию (особенно в юном возрасте), с большей долей вероятности способны к делинквентному поведению. Указанный факт свидетельствует, по мнению ученого, о том, что насилие в детском возрасте, реализуемое в отношении рассматриваемой категории осужденных, оказывает деформирующее воздействие на психику лица и формирует у последнего делинквентные поведенческие паттерны. В результате проведенного исследования М. Gohara задается закономерным вопросом «А если бы система юстиции относилась к жертвам насилия, пришедшим к причинению вреда другим, как к лицам, заслуживающим исцеления?».

В заключение отметим, что становление криминологических теорий о личности преступника было сопряжено с разработкой большого количества концепций, объясняющих формирование девиантного поведения личности. Вместе с тем, по выражению В.В. Лунева, абсурдно игнорировать роль личности в совершении преступлений, но печально сознавать, что оригинальные и глубокие исследования этой роли не прибавили нам оптимизма в профилактике преступлений путем влияния на «зараженную криминогенностью» личность. Сегодня не создано единой теории, которую можно использовать в качестве универсального инструмента для воздействия на личность преступника. Таким образом, очевидно, что есть необходимость проведения научных исследований с учетом достижений современных ученых. Принимая во внимание интегративный характер криминологии периода постпостмодернизма, криминологические теории формируются посредством заимствования положений как точных, так и гуманитарных наук, а криминология как наука выступает в качестве фундаментальной основы, которая, используя заимствованные из различных наук знания, вырабатывает теорию, направленную на устранение условий, причин и факторов, способствующих формированию личности преступника.

УДК 35.083.12.01

Д.В. Харьковский

О СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОРРЕКЦИИ СОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопросы коррекции поведения, сознания, ценностей являются предметом исследования многих ученых в различных отраслях науки. Как утверждал А.С. Макаренко, всегда должна быть общая программа воспитания и индивидуальная программа коррекции к ней.

В настоящее время существенной проблемой для осужденных является утрата традиционных ценностей, несформированность смысла жизни и размытость аксиологических ориентаций.

Необходимо отметить, что аномалии антикоррупционного сознания как отклонения от общепринятых норм и ценностей не рассматривались ранее, а их коррекция не имеет конкретной направленности в общей системе воспитательной работы с осужденными за коррупционные преступления.

Аномалии антикоррупционного сознания представляют собой отклонения личности от общепринятых нравственных правил, ценностей, этических принципов, которые являются побудительной причиной к коррупционным действиям, снижению уровня личностной антикоррупционной устойчивости в условиях коррупционного воздействия.

Автором было проведено исследование с участием осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях за коррупционные преступления, по результатам которого, на основе выдвинутых гипотез, следует, что к ярко выраженным и наиболее встречаемым у индивидов, совершивших коррупционное преступление, аномалиям антикоррупционного сознания можно отнести: отсутствие у личности необходимых знаний и представлений о коррупции на быденном уровне; недостаточное осознание, восприятие и отношение к негативным последствиям коррупции для развития общества и государства; уверенность в скрытом характере коррупционного поведения (латентность деяний); низкий уровень личной антикоррупционной устойчивости; формирование антикоррупционного сознания, происходящее в рамках житейской культуры.

Аномалии, которые не ярко выражены, но все же могут присутствовать в антикоррупционном сознании в определенных условиях, будут следующие: гипертрофированная жизненная установка на обогащение (жажда получения имущественных благ и выгоды), психологическое и эмоциональное удовлетворение от получения выгоды.

Проводимая в пенитенциарных учреждениях работа, которая оказывает корректирующее влияние на антикоррупционное сознание, должна быть ориентирована в первую очередь на решение вопросов, связанных с коррекцией поведения, выраженной в изменении внутренних установок и ценностных ориентаций осужденных.

Коррекция антикоррупционного сознания личности осуществляется в рамках воспитательной работы с осужденными, общественно полезного труда, образования и общественного воздействия, которые являются при этом средствами исправления осужденных, формируют у них уважительное отношение к человеку и обществу, труду, нормам морали и нравственности, а также правилам человеческого общежития.

На основании вышеизложенного, исключая нарушения в системе воспитательной работы, следует определить задачи по коррекции антикоррупционного сознания лиц, совершивших коррупционные преступления, и основное содержание работы в данном направлении.

Основными задачами в рассматриваемом случае будут являться: передача осужденным необходимых знаний и представлений о проблеме коррупции на быденном житейском уровне; формирование адекватного восприятия коррупции, а также социальных установок, требуемых для адаптации в обществе и законопослушного образа жизни после отбывания наказа-